

ИССЛЕДОВАНИЯ ЖИЗНЕННОГО ПУТИ – КОНЦЕПТУАЛЬНЫЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ПОДХОДЫ И РЕШЕНИЯ

Анна Владимировна Андрееenkova

Институт сравнительных социальных исследований (ЦЕССИ),
Москва, Россия,
anna.andreenkova@cessi.ru,
ORCID 0000-0002-6776-7703

Для цитирования: Андрееenkova А. В. Исследования жизненного пути – концептуальные и методологические подходы и решения // Социологическая наука и социальная практика. 2024. Т. 12, № 1. С. 6–24. DOI 10.19181/snsp.2024.12.1.1. EDN ADRPHA.

Аннотация. Исследования жизненного пути нацелены на решение фундаментальных вопросов социальных наук о природе социальных изменений – определение их направления, причин и перспектив, взаимосвязи микро- и макроуровней социальной реальности. Развиваясь в рамках разных социальных наук и научных традиций, исследования жизненного пути отличаются по предметному полю и методологическим подходам и мало связаны между собой. В статье выделены основные направления в изучении жизненного пути: психологическое в рамках теорий развития личности; лонгитюдное социологическое для исследования жизненных путей отдельных когорт и сравнительного изучения поколений, социальных групп, стран и регионов; отраслевое – исследования траекторий в отдельных сферах жизни; жизненно-событийное демографическое, ценностное и биографическое. Всё многообразие методологических подходов к изучению жизненного пути предлагается объединить в две большие категории – синхронные и ретроспективные, отличающиеся временной дистанцией между событием и сообщением о событии. Особенности синхронного подхода состоят в относительно высокой надёжности измерений, но низкой гибкости в выборе показателей, длительности проведения исследования и большими финансовыми затратами. При ретроспективном подходе организационные возможности проводить изучение в любое время, а также гибкость в выборе показателей высокие, но на надёжность измерений влияют «ошибки» памяти и контекст. Ни один из этих подходов не отвечает в полной мере потребностям изучения такого сложного процесса, как жизненный путь. Решения, которые находятся в процессе разработки и тестирования, связаны с применением мультимодального подхода. В проекте «Жизненный путь, ценности, ожидания поколения, взрослого в 1990-е» проанализированы особенности применения метода автобиографий для больших выборок населения. Метод показал высокую чувствительность к форме (рукописной, печатной или устной), неравномерность в полноте данных и принципах отбора событий. Использо-

вание дополнительного метода – глубинных интервью – позволило увеличить полноту и сравнимость данных. Однако даже двухмодальная методическая процедура не обеспечивает эффективного решения задачи. К выделенным недостаткам относятся высокая трудоёмкость анализа, необходимость индивидуального подхода к каждой автобиографии, низкий уровень кооперации со стороны респондентов, наличие этических проблем. Дальнейшие перспективы изучения жизненного пути связаны с конвергенцией подходов и достижений разных направлений таких исследований, с развитием междисциплинарных проектов, а также с применением мультимодальной интегрированной методологии, объединяющей разные методы в единый исследовательский цикл.

Ключевые слова: жизненный путь, жизненные события, траектории, социология жизненного пути, лонгитюдные исследования, ретроспективные исследования, метод автобиографий, мультимодальный подход

Благодарности: статья подготовлена при поддержке гранта РФФИ 23-18-00635 «Жизненный путь, ценности, ожидания поколения, взрослого в 1990-е, – лонгитюдное исследование через 30 лет».

Введение

Жизненный путь как литературная категория имеет очень длинную и яркую историю, но как научное понятие стало использоваться относительно недавно. Изучение жизненного пути, его структуры, этапов, поворотных пунктов в разных странах и культурах позволяет не только фиксировать, но и раскрывать внутреннюю логику социальных процессов, выявлять их взаимосвязи и взаимозависимости. Изменения на микроуровне – жизненном пути отдельных людей – в результате приводят к трансформационным процессам на уровне общества, являются и результатом, и причиной социальных изменений. Мы предлагаем понимать жизненный путь как непрерывный процесс трансформации социальных ролей, статусов и позиций, а также установок, предпочтений, оценок и ценностей.

Жизненный путь выступает не только одним из многочисленных предметов изучения социальных наук, но может рассматриваться как общий концептуальный подход к пониманию динамической стороны жизни (life course perspective). В какой бы области или какие аспекты жизни ни изучались в рамках этого подхода – история и трансформация семьи, мобильные и образовательные траектории, изменения политических взглядов или социальных установок — единицей анализа выступает последовательность событий, фаз и периодов в их взаимосвязи и переплетении.

Происхождение и источники такого подхода можно проследить с довольно ранних времён, однако свою современную форму с определённым кругом изучаемых проблем и методов он получил относительно недавно – и то лишь в качестве основных контуров. Особенностью изучения

жизненного пути является междисциплинарность, которая проявляется, во-первых, в том, что соединяются линии исследований разных дисциплин, происходит взаимообмен и обогащение понятийного аппарата. Во-вторых, нередко гипотезы и идеи в отношении жизненного пути, высказанные специалистами в одних дисциплинах, проверяются, а иногда и опровергаются – в других. В последние десятилетия междисциплинарность проявляется также в том, что представители разных дисциплин развивают одни и те же методы сбора информации и подходы к анализу данных (например, биографический метод в социологии, социальной истории, этнографии и социальной психологии). Данные больших лонгитюдных проектов становятся основой для работ в области демографии, социологии, политологии и других наук. В некоторых случаях удаётся организовать совместную работу междисциплинарных коллективов, хотя примеров такого прямого сотрудничества пока немного. Междисциплинарность истории изучения жизненного пути обогащает эту область знания, но одновременно усложняет работу по обобщению теоретических оснований и источников, которые лежат в её основе.

Основные направления изучения жизненного пути

Исследования жизненного пути последних лет очень разнообразны и представляют собой разнонаправленный спектр разных исследовательских стратегий, которые развивались в разных социальных науках. Чтобы рассмотреть подобные исследования комплексно, мы выделили несколько основных направлений, или исследовательских линий, на основе нескольких факторов: предмет исследования, концептуальные рамки и методологический подход.

Жизненный путь личности – психологическое направление. Хотя временно́е первенство в изучении жизненного пути именно в психологии стоит под вопросом, но в отношении последовательности и непрерывности такой линии исследований это можно утверждать уверенно. Понятие жизненного пути включается в современные теории развития и формирования личности, при этом основное внимание уделяется ранним этапам жизненного пути. В этой линии исследований жизненный путь изучался в целях построения возрастной периодизации жизни, выявления событийных маркеров разных возрастных периодов, понимания процесса трансформации жизненных целей и задач на разных жизненных этапах [1; 2; 3; 4].

Одним из важных достижений этого направления является идея сценарного поведения как «неосознаваемого плана жизни» [5]. В субъектно-деятельностном подходе одним из основных качеств человека называет-

ся активность, через которую осуществляется самоопределение человека и конструирование жизни. Были выделены и теоретически осмыслены такие понятия, как «жизненный план», «жизненная стратегия» и «жизненная цель». В работах Б. Г. Ананьева обосновывается важность изучения жизненного пути для понимания непрерывного процесса формирования и изменения личности, показано влияние социально-психологических особенностей личности на отдельные аспекты жизни и жизненный путь в целом, обосновано понятие «социальные достижения личности» [6]. И. С. Кон предложил типологию жизненных планов людей, учитывающую их личностные особенности и ресурсы [7]. В 1970-х и 1980-х гг. было проведено большое количество исследований психологического развития человека на разных отрезках времени (lifespan psychology). Если на первых этапах наибольшее внимание уделялось периоду детства и взросления, формирования психологических особенностей личности, то в настоящее время границы расширились – центральным становится анализ стадии взрослости, зрелости и старения.

В психологическом направлении были заложены основы научного подхода к изучению жизненного пути, определены основные понятия и выдвинуты гипотезы о механизмах и путях психологического развития человека, его личности на протяжении жизни. Методологически в этом направлении жизненный путь выступает и объектом, и предметом исследования. Основными методами исследования являются теоретико-логические.

Большая часть работ в рамках этого направления выполнена с использованием теоретических методов либо опирается на эмпирические экспериментальные и лабораторные исследования в малых группах.

Жизненные пути отдельных возрастных когорт – лонгитюдное направление. Другим направлением исследований является изучение жизненных путей отдельных когорт. Жизненный путь когорты выступает объектом исследования, а предметная область включает отдельные социальные процессы, которые складываются из реализации жизненных путей, – демографические, политические, образовательно-профессиональные. Основным методологическим подходом этого направления является использование эмпирических лонгитюдных данных на длительном промежутке времени. Развитие общей методологии лонгитюдных исследований, накопление лонгитюдных данных и совершенствование методов анализа подобных данных в последние три десятилетия послужили мощным толчком для развития этого направления исследований жизненного пути.

Признанным пионером этого направления является Глен Элдер с его работой «Дети времён Великой депрессии» [8], построенной на анализе двух

лонгитюдных исследований – Окландского исследования детей, рождённых в 1920–1921 гг., и исследования детей в Беркли, рождённых в 1928–1929 гг. Эти исследования показали, что трудности, пережитые во время Великой депрессии, оказали долговременное влияние на последующее развитие и достижения людей этого поколения, но при этом воздействие не было одинаковым для всех. Основным дифференцирующим фактором оказался возраст, в котором респонденты переживали исторические события. Исследования Элдера продемонстрировали объяснительный и эвристический потенциал лонгитюдных наблюдений на длительных отрезках времени, позволили выйти за пределы анализа детского и подросткового этапов жизненного пути, на которых были сконцентрированы исследования психологического направления, послужили началом развития социологической школы изучения жизненного пути. Идеи Элдера получили дальнейшее развитие в исследованиях отдельных когорт в Великобритании [9], Германии [10] и в других странах. В последние два десятилетия эта линия продолжена в масштабном сравнительном межстрановом исследовании «Поколение и гендер», в котором принимает участие и Россия¹.

Сравнительные исследования жизненных путей разных поколений, социальных групп, стран и регионов. В последние годы помимо изучения отдельных когорт стоит цель сравнительного изучения жизненного пути разных поколений, социальных групп, населения стран или регионов как реализованного взаимодействия макросоциальных и микросоциальных процессов. Эмпирической основой таких исследований являются биографические модули, включаемые в масштабные лонгитюдные исследования, построенные на репрезентативных выборках населения. Например, в лонгитюдных исследованиях людей старшего поколения, таких как HRS, SHARE, ELSA, Национальное исследование старшего поколения (НИСП) по программе SHARE в России, основное внимание уделяется вопросу о процессе и этапах старения – физиологического, психологического и социального. Но в качестве ретроспективных данных в них включают информацию о происхождении, основных демографических, образовательных и профессиональных событиях, которые могли бы повлиять на положение человека в старшем возрасте. Отдельные элементы и стороны жизненного пути изучаются на основе лонгитюдных исследований домохозяйств (например, Understanding society в Великобритании, Swiss Household Panel в Швейцарии, CFPS-China Family Panel Studies в Китае, RLMS-HSE в России). В панельных электоральных исследованиях отслеживаются изменения в политических установках и ценностях на протяжении разных, но чаще всего коротких интервалов времени.

¹ Generation and Gender Programme : официальный сайт. Hague, 2023. URL: <https://www.ggp-i.org/> (дата обращения: 10.10.2023).

Отраслевое направление – исследования траекторий в отдельных сферах жизни. Наибольшее внимание и в России, и за рубежом уделялось изучению образовательных и профессиональных траекторий. При этом в России данная линия исследований имеет более длинную историю, чем во многих других странах. Среди наиболее значимых и ярких работ в отечественной социологии – исследования жизненного пути выпускников школ В. Н. Шубкина и исследования «пути поколений» М. Х. Титмы – были сделаны в 1960-х и 1970-х гг. и продолжены в 1980-х и 1990-х гг. В настоящее время это направление продолжает развиваться столь же успешно в проектах и работах Д. Л. Константиновского, Г. А. Чередниченко, в проекте «Траектории в образовании и профессии»¹. В этом направлении исследований выделяется одна сторона жизненного пути и изучается на протяжении длительного промежутка времени (всего жизненного пути или – чаще – его отдельного отрезка). Возникают определённые концептуальные противоречия между идеей целостного взгляда на жизненный путь и потребностями более глубокого изучения отдельных сфер жизни. Сторонники этого направления говорят о том, что хотя сферы жизни, такие как образование, трудовая деятельность, романтические отношения, жилищная сфера взаимно пересекаются, но аналитически их очень полезно рассматривать как отдельные области в целях измерения и сбора данных [11].

Жизненно-событийное направление – демографическое. В этом направлении концептуальной основой является холистический взгляд на жизненный путь, а основное внимание уделяется его структурно-хронологической части. Изучение структуры жизненного пути, его ключевых и поворотных точек, стандартных и индивидуальных событий стало отдельным предметом изучения сначала в демографии, а затем и в социологии. Направление получило также название «календаря жизни», где жизнь представляется как последовательная цепочка событий и периодов. Впоследствии изучение событийной стороны жизни было дополнено рассмотрением нормативных хронологических рамок жизненных событий, взаимосвязи ожиданий, норм и представлений с реальными событиями жизни разных поколений. В исследованиях этого направления было показано, что нормы изменяются во времени, они также неодинаковы в разных обществах и социальных группах [12]. Одним из ключевых дискуссионных вопросов в последние два десятилетия является гипотеза о росте разнообразия и плюрализации в отдельных сферах жизни в современном обществе, в частности – в семейной жизни [13; 14], стандартизации или дестандартизации, индивидуализации

¹ Траектории в образовании и профессии, проект НИУ ВШЭ // НИУ ВШЭ : [сайт]. URL: <https://trac.hse.ru/> (дата обращения: 10.10.2023).

жизненного пути [15]. Одной из наиболее часто обсуждаемых тем является переход во взрослость и маркеры взрослости [16]. Важным импульсом для развития жизненно-событийного направления стало включение модуля «календаря жизни» в две волны крупнейшего сравнительного исследования в Европе – Европейского социального исследования (волна 3-я 2006 г. и волна 9-я 2018 г.)¹. Благодаря этому стало возможным сравнительное изучение процессов и изменений, происходящих во временной и событийной структуре жизни людей в разных европейских обществах, в разных социально-политических условиях. Данные, собранные в Российском социальном исследовании по программе ESS (РСИ), стали эмпирической основой значимых работ этого направления в отечественной социологии [17; 18].

Ценностное направление – исследования трансформации субъективной картины мира, ценностей и установок на жизненном пути. Помимо событийной и статусно-ролевой структуры жизненного пути, отдельным направлением изучения является мир духовного и интеллектуального развития человека, проблемы усвоения, формирования и трансформации ценностей, взглядов, предпочтений на протяжении жизни или её длительного отрезка. Это направление имеет довольно длинную, но совсем нелинейную историю. Её начало можно отнести к работам по стабильности социальных и политических установок 1930-х гг., проводившимся примерно в одно время с работами Элдера. Одной из них является знаменитый «Боннингтонский эксперимент» 1930-х гг., где проверялись гипотезы об устойчивости и изменчивости политических и социальных ценностей, идеологических предпочтений [19]. Однако широкого развития в последующие годы это направление не получило. Фокус исследований переместился на изучение небольших специальных групп на относительно коротких интервалах времени. Влияние ценностей, ожиданий, активной жизненной позиции и образа будущего на последующие достижения изучалось на основе интервью с людьми в подростковом или юношеском

¹ Европейское социальное исследование (ESS) – эмпирический проект для разработки и сбора данных о разных сторонах жизни европейских обществ, один из наиболее часто используемых источников межстрановых данных в социальных науках. Опросы проводятся каждые два года начиная с 2002 года, в проект входят почти все страны Европы, с 2006 года – Россия. Начиная с 2014 года в России исследование проводится как Российское социальное исследование (РСИ) с независимым управлением по программе ESS. Исследование проводится ЦЕССИ (Институт сравнительных социальных исследований) по национальной вероятностной выборке населения 15 лет и старше методом личных интервью по месту жительства, размер выборки в каждую волну от 2000 до 2500 респондентов. Каждая волна исследования включает трендовую часть (повторяющиеся в каждой волне вопросы) и два ротационных модуля, отбираемых на конкурсной основе и разрабатываемых ведущими научными международными коллективами по отдельным темам.

Российское социальное исследование по программе ESS : официальный сайт проекта. Москва, 2023. URL: <http://www.ess-ru.ru/> (дата обращения: 10.10.2023).

European Social Survey : официальный сайт проекта. London, 2023. URL: <http://www.europeansocialsurvey.org/> (дата обращения: 10.10.2023).

возрасте, а затем на основе повторных интервью с респондентами через 5–10 лет (например, проект High School and Beyond в США, исследования социализации школьников в России Н. В. Андреевковой [20]). Лонгитюдных исследований, в которых бы изучался вопрос о стабильности ценностей или социально-психологических характеристик личности на протяжении длительного периода времени, на сегодняшний день мало, а их результаты противоречивы. В некоторых получены доказательства относительной стабильности общей структуры личности и жизненных ценностей на протяжении жизни [21; 22], в некоторых, напротив, показано, что такая стабильность невелика и краткосрочна [23], зависит от страны или культуры [24].

Изучение трансформации ценностной картины мира пошло по направлению использования мониторинговых (трендовых) данных для сравнения межпоколенных изменений – в отличие от лонгитюдных данных, на которых базируются исследования других описанных выше направлений. Ценностные ориентации и ценностные особенности поколений, взаимосвязи ценностных изменений и макросоциальных трансформаций рассматривались в исследованиях Ш. Шварца, М. Рокича, Д. Алвина, в России – Н. И. Лапина, В. С. Магуна и других. Одними из основных причин социальных трансформаций в XX в. называются ценностные изменения между поколениями, возникающие в результате различий в условиях и особенностях социализации. В работах американского социолога Р. Инглхарта обосновывается постепенный переход от материалистических к постматериалистическим ценностям в результате смены поколений [25]. Альтернативные теории отмечают определяющее влияние социально-экономических и политических условий на жизненный путь людей, постепенную и непрерывную трансформацию ценностей и установок как о способе адаптации к изменяющимся условиям и непрерывную возрастную социализацию [26]. Получить научное эмпирическое подтверждение этих теорий довольно сложно из-за медленного и асинхронного процесса социальных изменений макросреды и ценностей на относительно коротких интервалах времени, доступных исследователям. К этому направлению примыкают исследования «поколений» – групп, объединённых общими инфраструктурными и историческими условиями в один и тот же цикл жизненного времени. При этом основным фокусом исследования были и остаются изменения, связанные с замещением возрастных когорт. Проблеме трансформации ценностей на протяжении жизни одного и того же человека или поколения уделено значительно меньше внимания.

Биографическое направление на основе качественных методов. Отдельным направлением исследований, в котором ставится вопрос о трансформации мировоззренческих и жизненно-событийных показателей

на протяжении жизненного пути, являются биографические исследования [27]. В отличие от структурного подхода в жизнесобытийном направлении, в биографических исследованиях жизненный путь (или его отрезок) рассматривается как целостное полотно, включающее мотивы, причины, случайные обстоятельства событий и поступков. Исследования на основе такой методологии развивались в основном в европейской школе социальных наук [28; 29] и были менее популярны в других странах, но в последние годы интерес к ним растёт во всем мире. Блестящей реализацией такого подхода служат работы по анализу поколения, взрослого в 1990-е гг., коллектива под руководством В. В. Семёновой и Д. Берто [30]. В отечественной социологии многие работы в этом направлении включают анализ отдельных отрезков жизненного пути разных социальных и профессиональных групп. Методология исследований этого направления строится на принципах качественных исследований – глубинных биографических интервью, анализе документов и других исторических материалов на малых выборках.

Методология изучения жизненного пути: синхронный и ретроспективный подходы

Вопрос о методологии, которая позволяет провести изучение поставленной научной проблемы, включающей подготовку эмпирических данных и методы анализа, является важнейшей составляющей любого социального исследования, но в исследованиях жизненного пути он становится ключевым. Чаще всего характеристика и классификация исследований основываются на используемых методах – теоретических, лабораторно-экспериментальных (психологических), количественных массовых опросах или качественных методах сбора и анализа информации. Однако различия направлений изучения жизненного пути значительно более глубоки, чем лишь конкретные методы, применяемые для сбора данных. Они связаны с общим методологическим построением исследования. Два методологических подхода, которые мы предлагаем определить как синхронный и ретроспективный, отличаются дистанцией между изучаемым событием и сообщением о событии, что порождает принципиальные различия в изучаемых сторонах жизненного пути, предмете исследований, методах анализа данных и возможностях решений разных исследовательских вопросов и задач. Каждый из этих подходов имеет свою историю, причины возникновения, достоинства и ограничения.

В исследованиях, построенных на синхронной методологии (синхронных исследованиях), измерение проводится в точке, близкой или совпадающей с изучаемым событием, состоянием или процессом. В них речь

идёт о настоящем для респондента и исследователя. Параметрами сравнения и типом анализа служат собранные по эквивалентной схеме данные в разных точках времени. В исследованиях, построенных на ретроспективной методологии (ретроспективных исследованиях), время «события» и время сбора информации могут находиться на определённом временном расстоянии, иногда очень большом, то есть собирается информация о прошлом. Методы получения информации и в синхронном, и в ретроспективном подходе могут быть разные – от количественных до качественных. Но выбор любого из них влияет и даже определяет предметную область и вопросы, которые поддаются изучению, аналитическую стратегию и организационные условия проведения исследования.

Синхронный методологический подход. Наблюдаемый и наблюдающие (респонденты и исследователь) находятся в одном времени, объединены общим историческим, событийным, социальным контекстом. При этом они ограничены знаниями конкретного момента времени, но обладают всей полнотой информации на этот момент. При этом подходе эмпирические данные собираются чаще всего на основе лонгитюдных или мониторинговых (повторных или трендовых) опросов. Надёжность как фактологических (показатели состояния), поведенческих, так и субъективных (чувств, оценок, мнений, предпочтений, установок) данных относительно высока.

Основные ограничения и сложности возникают в области организационных и инфраструктурных аспектов исследования, однако их важность нельзя недооценить, так как нередко именно они служат непреодолимым барьером для осуществления исследовательских процедур и решения исследовательских задач. Одно из таких ограничений – длительность проведения полного цикла исследования. Изучаемое время жизненного пути респондентов (поколения) равно времени реализации проекта по сбору информации и жизненному времени исследователя. Проект, задуманный в одной точке времени, можно полностью реализовать только через несколько десятилетий. Например, в случае Глена Элдера первые данные были получены в 30-х гг. прошлого века, а анализ их стал возможным только через 30 лет – в 1960-х гг. Такая временная протяжённость влечёт за собой целый ряд дополнительных проблем и вопросов – концептуально-смысловых, финансовых и организационных. Наука и социальная жизнь находятся в постоянном развитии; через несколько десятилетий после того, как задумано исследование, меняются проблемное поле, концептуальные подходы, появляются новые теории и опровергаются старые, меняется семантическое поле понятий и терминов. Для проведения такого проекта требуется финансовое обеспечение на протяжении долгих лет либо после длительного перерыва, при этом исследовательская ин-

фраструктура, поддерживающая собранные базы данных и контактную информацию, должна сохраняться. На этапе сбора данных «осыпание» выборки, неизбежное вследствие ухода людей из жизни, географических перемещений, изменений в желании и готовности участвовать в исследовании, часто ведёт к существенному сокращению выборки и её смещениям по важным параметрам. В результате количество лонгитюдных исследований на длинных промежутках времени очень невелико как в России, так и в мире, хотя значение каждого из них трудно переоценить. Синхронных исследований на коротких и средних промежутках времени гораздо больше, однако почти все описанные методические и организационные проблемы им также присущи.

Ретроспективный методологический подход. Информация собирается о прошлом в текущий момент времени, и нет необходимости исследователю проводить жизнь в ожидании результатов много лет, как происходит в синхронных исследованиях. Реконструировать прошлое можно в любой момент времени, используя самые современные на момент исследования средства. Такой подход можно реализовать разными исследовательскими методами. На практике наиболее часто используется качественный метод – глубинные биографические интервью, когда человек вспоминает и рассказывает о разных событиях на жизненном пути. Ретроспективные вопросы включаются также в количественные исследования, например – исследования «календаря жизни»: вопросы о возрасте респондента в то время, когда произошли события, сведения о статусах или состояниях человека в разные моменты времени. Изучение субъективных показателей в ретроспективном формате, например – удовлетворённость жизнью или политические взгляды в разные периоды жизни, происходит нечасто, так как такие данные требуют тестирования и проверки, а их надёжность всегда остаётся под вопросом. В целом в ретроспективных исследованиях вопрос о надёжности измерений стоит очень остро.

Ошибки измерения в ретроспективных опросах можно разделить на «ошибки памяти» и «ошибки контекста». Ошибки памяти проявляются в преувеличении, преуменьшении, изменении направления или интенсивности показателя (поведения, состояния, чувства или оценки) и пропущенной информации – произвольное изменение и пропуск информации из-за того, что респондент физически не помнит, что, как и когда произошло в прошлом, либо помнит неверно. Ошибки контекста возникают из-за влияния конечной точки (настоящего) на восприятие, интерпретацию, оценку или передачу информации о прошлом. Особую проблему ретроспективных опросов представляют даты. Неточность информации о датах событий, произошедших в прошлом, количество пропущенных данных во многих опросах очень велики. Например, в Национальном исследовании старшего

поколения (НИСП) по программе SHARE в России¹, включающем большое количество биографических сведений о самом респонденте и его близких (супруге, детях, внуках, родителях), связанных с датами, предварительное тестирование показало значительное количество пропусков, длительное время ответа на вопрос, обращение к внешним источникам при вопросах о датах. Респонденты использовали разные внутренние подсказки, отсчитывали даты от известных им событий, строили логические цепочки и тем не менее делали ошибки. В исследовании респондентам был представлен выбор: назвать дату (год) события или свой возраст, в котором произошло какое-то событие в их жизни, что в целом расширило возможности для получения ответа. Но полностью решить эту проблему без привлечения документальных, административных или других внешних данных не удаётся. Ретроспективные данные о субъективных показателях (чувствах, оценках, отношении) в целом мало изучены, но их надёжность находится под очень большим вопросом, вплоть до признания полной невозможности получения такой информации.

В поисках новых методов изучения жизненного пути

Рост интереса к проблеме жизненного пути в разных социальных науках и осознание концептуальных, методологических и организационных трудностей, с которыми приходится сталкиваться, ведёт к необходимости поиска новых методов изучения жизненного пути. Одно из направлений поиска – разработка и применение новых статистических методов анализа для такого типа данных: метода последовательного анализа (sequence analysis), статистического моделирования, а также анализа данных с помощью новых методов визуализации.

Другое направление – разработка методики получения информации о событийных и биографических данных в массовых опросах с целью количественного анализа, создание модулей для изучения «демографического жизненного пути», «брачной истории», «образовательной истории», профессиональной биографии, истории здоровья. Такая работа ведётся, например, в рамках SHARE (биографический модуль). В рамках проекта «Жизненный путь, ценности, ожидания поколения, взрослого в 1990-е» (P90) был создан и протестирован модуль об истории географической мобильности на протяжении жизни человека². Третьей возможностью является развитие или применение методов, которые до этого редко использовались в массовых опросах или на выборках населения.

¹ Национальное исследование старшего поколения // CESSI : [сайт]. URL: <https://www.cessi.ru/natsionalnoe-issledovanie-starshego-pokoleniya> (дата обращения: 10.10.2023).

² Жизненный путь поколения, взрослого в 1990-е // CESSI : [сайт]. URL: <https://www.cessi.ru/zhiznennyi-put> (дата обращения: 10.10.2023).

Одним из основных методов изучения жизненного пути как целостного процесса является метод автобиографии. Этот метод хорошо известен в рамках качественной стратегии биографического метода и использовался при анализе жизненного пути отдельных выдающихся людей, элитных или специальных групп – политиков, предпринимателей, артистов, художников. Для изучения жизненного пути широких групп населения автобиографии применялись реже и в основном на малых выборках (от 5 до 50 респондентов, семей, династий), отобранных по принципу «типичности». Но и в этих случаях преимущество оставалось за глубинными биографическими интервью. Способы применения метода автобиографий для изучения жизненного пути на случайных выборках населения до сих пор оставались малоизученными. Апробация метода автобиографий для анализа жизненного пути была проведена в России в рамках проекта «Жизненный путь, ценности, ожидания поколения, выросшего в 1990-е» (П90). Тестирование строилось на случайной выборке 100 представителей одной возрастной когорты 1960–1975 годов рождения как самой молодой группы, которая к настоящему времени прошла основные этапы жизненного пути, из разных социально-демографических, экономических и географических групп. Участники исследования написали свою автобиографию в свободном формате – рукописном, печатном или устном (аудиозапись) – по своему выбору. Каждый из этих форматов предполагает индивидуальную работу респондента без влияния второго лица (интервьюера или исследователя), является гибким по времени – позволяет потратить столько времени на заполнение, сколько респондент считает нужным, даёт возможность редактирования – внесения изменений, дополнений, сокращений. На этапе анализа из текстов были выделены «события», «периоды» и «задачи» и выстроены в хронологическом порядке для каждого респондента. «События» были описаны набором параметров, таких как: время, тип события, является ли событие предметом жизненного выбора, пространство выбора, барьеры, характер выбора, последствия, результаты и другие параметры.

Тестирование показало, что метод автобиографий чувствителен к формату и условиям работы респондента. Значимыми факторами оказались формат автобиографии (рукописный, печатный, устный), название задания-документа (проводились эксперименты с названиями – Автобиография, История жизни, Рассказ о жизни, Моя жизнь), инструкции по заполнению (подробные и короткие, указание на ожидаемую длину текста или отсутствие такого указания). Эти факторы повлияли на полноту информации, отбор событий, стиль текста. В среднем одна автобиография состояла из 720 слов, однако разброс по длине очень велик – от 120 до 1400 слов. Самые «длинные» автобиографии были получены в устном

формате, наиболее короткие – в рукописном. Полнота автобиографий связана с социально-демографическими параметрами респондента: возрастом (самые длинные тексты – в самой молодой группе 50–54-летних, самые короткие – в группе респондентов 70 лет и старше) и образованием (автобиографии людей без высшего образования в среднем в два раза короче, чем людей с высшим образованием). С помощью автобиографий удалось восстановить последовательность событий и периодов на жизненном пути участников, а также получить информацию, которую очень трудно, если вообще возможно, получить другим путём, – увидеть взаимосвязи, причины и мотивационные стимулы разных событий, определить общую траекторию жизни человека (линейная, восходящая, нисходящая, колеблющаяся), субъективную значимость разных событий и сфер жизни. Однако автобиографии существенно отличались по включённым и исключённым событиям, последовательности событий и отнесению их к точному времени, упоминанию чувств и эмоций, причин и мотивов действий и выборов, исторического контекста и макрособытий. Такая неравномерность в полноте данных серьёзно затруднила общий анализ.

Для выравнивания полноты данных потребовалось использование дополнительного метода – глубинных интервью по индивидуальному плану для каждого респондента. В ходе этих интервью ставилась задача дополнить, уточнить, прояснить все неясные или пропущенные события и их характеристики, провести реконструкцию жизненного пути. В результате двухступенчатого подхода была создана база данных со структурированными биографическими данными о респондентах, позволяющая проводить сравнительный анализ. Методическое тестирование показало, что даже в мультимодальном формате из двух методов эффективность для изучения жизненного пути на массовых выборках ограничена. Метод является чрезвычайно трудоёмким, требует индивидуального подхода к каждой автобиографии. Репрезентативность данных снижется из-за более низкого уровня кооперации, чем в основной части опроса. Готовность участвовать в длительной и высокочувствительной к личным аспектам жизни человека исследовательской процедуре не одинакова в разных социальных группах, что приводит к ещё большим смещениям выборки. Готовность к работе над автобиографией ниже среди людей с высоким социальным статусом и уровнем благосостояния, людей со сложной биографией, включающей девиантное поведение или нарушение социальных норм. Пока не до конца решённым остаётся вопрос об этической стороне работы с такими данными в отношении анонимности и конфиденциальности, использования персональных данных в процессе анализа и при публикации данных. Тем не менее богатство исследовательского материала и его уникальные характеристики заставляют искать способы его оптимизации.

Заключение

Опыт последних десятилетий в изучении исследований жизненного пути, который был накоплен в разных областях научных знаний, показал, что поиски эффективных методов изучения этого комплексного динамического процесса находятся в области развития междисциплинарных исследований и мультимодального методологического подхода. Долгое время исследования жизненного пути проводились в разных независимых друг от друга направлениях в разных дисциплинах. К настоящему времени стоит задача постепенной конвергенции этих направлений, перехода к междисциплинарным исследовательским проектам.

Весь предыдущий опыт исследований жизненного пути показывает, что использование как синхронного, так и ретроспективного методологического подхода не позволяет полностью ответить на поставленные вопросы и получить надёжные данные эффективным образом. Такой сложно структурированный предмет исследования может изучаться лишь с использованием комплексного методологического подхода, включающего и синхронные, и ретроспективные методы. Наиболее очевидным является объединение количественных и качественных методов в последовательной цепочке: либо получение основных данных количественными методами, а затем проведение качественного этапа как объяснительного или иллюстративного, либо проведение качественного исследования как эксплоративного, поискового для разработки гипотез, идей и конкретных вопросов, а затем количественного этапа как доказательного и подтверждающего. Но более перспективным сегодня видится интегрированный подход, при котором разные методы не разделены, а «встроены» друг в друга уже на стадии сбора информации. Автобиография в структурированной форме может использоваться как часть количественного онлайн-опроса, либо количественный опрос может быть организован в интерактивном формате, позволяющем синхронно задавать уточняющие вопросы и дополнять недостающую информацию во время поля. Совместное использование разных методов даёт возможность если не избежать, то хотя бы минимизировать недостатки каждого отдельного метода и продвинуться на пути изучения сложной, но столь перспективной темы как жизненный путь разных поколений.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ. REFERENCES

1. Havighurst R. J. *Developmental tasks and education*. 3rd ed. NY : Addison-Wesley Longman Ltd, 1972. 119 p. ISBN 978-0679300540.
2. Heckhausen J., Wrosch C., Schulz R. A motivational theory of life-span development // *Psychological Review*. 2010. № 117 (1). P. 32–60. DOI [10.1037/a0017668](https://doi.org/10.1037/a0017668).

3. *Абдульханова-Славская К. А.* Диалектика человеческой жизни. М. : Мысль, 1977. 224 с. EDN **WABAXX**. [Abdulkhanova-Slavskaya K. A. Dialectic of human life. Moscow: Mysl; 1977. 224 p. (In Russ.)].
4. *Головаха Е. И., Кроник А. А.* Психологическое время личности. Киев : Рипол Классик, 1984. 207 с. [Golovakha E. I., Kronik A. A. (Psixologicheskoe vremya lichnosti) Psychological time of personality. Kiev: Ripol Klassik; 1984. 207 p. (In Russ.). ISBN 5458366042].
5. *Berne E.* Principles of group treatment. Oxford : Oxford University Press, 1966. 400 p. ISBN 978-0195011180.
6. *Ананьев Б. Г.* Избранные психологические труды. В 2-х т. Т. 1 / Под ред. А. А. Бодалева, Б. Ф. Ломова ; сост. В. П. Лисенкова. М. : Педагогика, 1980. 232 с. [Ananyev B. G. (Izbranny'e psixologicheskie trudy'. V 2-x t. T. 1. Pod red. A. A. Bodaleva, B. F. Lomova; sost. V. P. Lisenkova) Selected psychological works. Moscow: Pedagogika; 1980. V. 1. 232 p. (In Russ.)].
7. *Кон И. С.* Социологическая психология. Воронеж : МОДЭК, 1999. 560 с. ISBN 5-89395-106-9. [Kon I. S. (Sociologicheskaya psixologiya) Sociological psychology. Voronezh: MODEK; 1999. 560 p. (In Russ.). ISBN 5893951069].
8. *Elder G. H. Jr.* Children of the Great Depression: Social Change in Life Experience. Chicago : University of Chicago Press, 1974. 400 p.
9. *Sullivan A., Brown M., Hamer M., Ploubidis G. B.* Cohort Profile Update: The 1970 British Cohort Study (BCS70) // *International Journal of Epidemiology*. Vol. 52, № 3. 2023. P. e179–e186. DOI [10.1093/ije/dyac148](https://doi.org/10.1093/ije/dyac148).
10. *Elliott J., Shepherd P.* Cohort profile: 1970 British Birth Cohort (BCS70) // *International Journal of Epidemiology*. 2006. Vol. 35, № 4. P. 836–843. DOI [10.1093/ije/dyl174](https://doi.org/10.1093/ije/dyl174).
11. *Methods of Life Course Research: Qualitative and Quantitative Approaches / Eds. J. Z. Giele, G. H. Elder Jr.* Thousand Oaks, CA : SAGE Publications, 1998. DOI [10.4135/9781483348919](https://doi.org/10.4135/9781483348919).
12. *Settersten R. A., Hägestad G. O.* What's the latest? Cultural age deadlines for family transitions // *The Gerontologist*. 1996. Vol. 36, № 2. P. 178–188. DOI [10.1093/geront/36.2.178](https://doi.org/10.1093/geront/36.2.178).
13. *Bras H., Liefbroer A., Elzinga C. H.* Standardization of pathways to adulthood? An analysis of Dutch cohorts born between 1850 and 1900 // *Demography*. 2010. Vol. 47, № 4. P. 1013–1034. DOI [10.1007/BF03213737](https://doi.org/10.1007/BF03213737).
14. *Zimmermann O.* Destandardization in later age spans in Western Germany: Evidence from sequence analysis of family life courses // *Advances in Life Course Research*. 2020. Vol. 43. P. 1–15. DOI [10.1016/j.alcr.2019.04.017](https://doi.org/10.1016/j.alcr.2019.04.017).
15. *Brückner H., Mayer K. U.* De-Standardization of the Life Course: What it Might Mean? And if it Means Anything, Whether it Actually Took Place? // *Advances in Life Course Research*. 2005. Vol. 9. P. 27–53. DOI [10.1016/S1040-2608\(04\)09002-1](https://doi.org/10.1016/S1040-2608(04)09002-1).
16. *Billari F. C., Liefbroer A. C.* Towards a new pattern of transition to adulthood? // *Advances in Life Course Research*. 2010. Vol. 15, № 2-3. P. 59–75. DOI [10.1016/j.alcr.2010.10.003](https://doi.org/10.1016/j.alcr.2010.10.003).
17. *Захаров С. В.* Ценностно-нормативные «расписания» человеческой жизни: Представления жителей разных стран о том, когда девушка становится взрослой / Россия в Европе : по материалам международного проекта «Европейское социальное исследование» / А. В. Андреевкова, В. Г. Андреевков [и др.] ; под общ. ред. А. В. Андреевковой, Л. А. Беляевой. Москва : Academia, 2009. С. 347–379. EDN **АУНТКQ**. [Zakharov S. V. (Cennostno-normativny'e

- «raspisaniya» chelovecheskoj zhizni: Predstavleniya zhitelej razny'x stran o tom, kogda devushka stanovitsya vzrosloy) Value-normative schedule of human life: views of people from different countries about when a girl becomes an adult. (Rossiya v Evrope: po materialam mezhdunarodnogo proekta «Evropejskoe social'noe issledovanie». A. V. Andreenkova, V. G. Andreev [i dr.]; pod obshh. red. A. V. Andreev, L. A. Belyaeva) In: Russia in Europe. On materials of cross-national project European value survey. Eds. A. V. Andreenkova, L. A. Belyaeva. Moscow: Academia; 2009. P. 347–379. (In Russ.). ISBN 978-5-87444-344-3].
18. *Митрофанова Е. С.* Модели взросления разных поколений россиян // Демографическое обозрение. 2019. Т. 6, № 4. С. 53–82. DOI [10.17323/demreview.v6i4.10427](https://doi.org/10.17323/demreview.v6i4.10427). EDN [GSPFFS](https://edn.ru/GSPFFS). [Mitrofanova E. S. Models of transition of adulthood of different Russian generations. *Demographic review=Demograficheskoe obozrenie*. 2019;6(4):53–82. (In Russ.). DOI [10.17323/demreview.v6i4.10427](https://doi.org/10.17323/demreview.v6i4.10427)].
 19. *Newcomb T., Koenig K. E., Flacks R., Warwick D. P.* Persistence and change: Bennington College and its students after 25 years. New York : Wiley, 1967. 292 p. ISBN 978-0471633808.
 20. *Андреевкова Н. В.* Проблема социализации личности // Социальные исследования. Вып. 3. Проблемы труда и личности / Отв. ред. Г. В. Осипов ; АН СССР ; ИКСИ ; ССА. М. : Наука, 1970. С. 38–53. [Andreenkova N. V. (Problema socializacii lichnosti) Issue of socialization of personality. In: Social research. V.3. (Sozialnye Issledovaniya. V.3). Moscow: Nauka; 1970. P. 38–53. (In Russ.)].
 21. *Caspi A., Bem D. J.* Personality Continuity and Change across the Life Course // Handbook of Personality: Theory and Research / Ed. by L. A. Pervin. N.Y. : Guilford, 1990. P. 549–575.
 22. *Biesanz J. C., West S. G., Kwok O-M.* Personality over time: methodological approaches to the study of short-term and long-term development and change // Journal of Personality. 2003. Vol. 71, № 6. P. 905–942. DOI [10.1111/1467-6494.7106002](https://doi.org/10.1111/1467-6494.7106002). EDN [EUDBDB](https://edn.ru/EUDBDB).
 23. *Roberts B. W., Wood D., Smith J. L.* Evaluating Five Factor Theory and social investment perspectives on personality trait development // Journal of Research in Personality. 2005. Vol. 39, № 1. P. 166–184. DOI [10.1016/j.jrp.2004.08.002](https://doi.org/10.1016/j.jrp.2004.08.002).
 24. *Chopik W. J., Kitayama S.* Personality change across the life span: Insights from a cross-cultural, longitudinal study // Journal of Personality. 2018. Vol. 86, № 3. P. 508–521. DOI [10.1111/jopy.12332](https://doi.org/10.1111/jopy.12332). EDN [VCUNTI](https://edn.ru/VCUNTI).
 25. *Inglehart R. F.* Culture Shift in Advanced Industrial Society. Princeton : Princeton University Press, 1990. 504 p. ISBN 978-0691022963.
 26. *Brim O. G. Jr., Wheeler S.* Socialization after Childhood: Two Essays. New York : Wiley, 1966. 116 p. ISBN 978-0471104186.
 27. *Рождественская Е. Ю.* Биографический метод в социологии. М. : Издательский дом НИУ ВШЭ, 2012. 381 с. ISBN 978-5-7598-0960-9. EDN [SDSRBR](https://edn.ru/SDSRBR).
 28. *Schütze F.* Biographieforschung und narratives Interview // Neue Praxis. 1983. Vol. 13, № 3. P. 283–293.
 29. *Biography and Society / D. Bertaux (ed.).* Beverly Hills : Sage, 1981. 309 p. ISBN 0-8039-9800-7.
 30. Судьбы людей: Россия XX век. Биографический метод в социологии / В. Семёнова, Е. Фотеева, М. Малышева [и др.] ; ред. Д. Берто, В. Семёнова, Е. Фотеева. М. : ИС РАН, 1996. 426 с. EDN [VKDFTB](https://edn.ru/VKDFTB). [Fates of people: Russia XX century. Biographical method in sociology (Sud'by' lyudej: Rossiya XX vek. Biograficheskij metod v sociologii). Eds. D. Bertaux, V. Semenova, E. Foteeva. Moscow: IS RAN; 1996. 426 p. (In Russ.)].

Сведения об авторе

А. В. Андреевкова

доктор социологических наук,
ведущий научный сотрудник,
AuthorID РИНЦ: 259928

Статья поступила в редакцию 22.11.2023; одобрена после рецензирования 11.01.2024;
принята к публикации 29.01.2024.

Original article

DOI: [10.19181/snsp.2024.12.1.1](https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.1.1)

LIFE COURSE STUDIES – CONCEPTUAL AND METHODOLOGICAL APPROACHES AND SOLUTIONS

Anna Vladimirovna Andreenkova

Institute for comparative social research (CESSI),
Moscow, Russia,

Anna.andreenkova@cessi.ru,
ORCHID 0000-0002-6776-7703

For citation: Andreenkova A. V. Life course studies – conceptual and methodological approaches and solution. *Sociologicheskaja nauka i social'naja praktika*. 2024;12(1):6–24. (In Russ.). DOI [10.19181/snsp.2024.12.1.1](https://doi.org/10.19181/snsp.2024.12.1.1).

Abstract. Studies of the life course address the fundamental issue of social sciences – understanding the social change, its directions, reasons and perspectives, the interaction of micro- and macro levels of social reality. Studies of life course developed independently in different social sciences and scientific traditions cover a broad range of topics, issues and methodological approaches. These variety of studies were grouped into few major research frameworks: psychological within the studies of personality development; longitudinal sociological focused on life course of different cohorts and comparative studies of generations, social groups, countries and regions; domain-based – studies of trajectories in different life domains; demographic studying the timing of life events; studies of stability and transformation of values and biographical research. The multiple methodological approaches to study the life course are suggested to group in two main categories – concurrent and retrospective which differ by the time distance between the occurrence of an event and the reporting about the event. Concurrent approach is characterized by relatively high reliability of the measurement, but low flexibility in selecting research indicators, long time for the organization of data collection and large financial investments. Retrospective approach provides high flexibility in organization and design of the survey, allows free selection of indicators to test research hypotheses, but the reliability of the data is hampered by the memory errors and context effect. None of these approaches alone can satisfy the needs and requirements of studying the life course and collecting dynamic multi-level

data. The possible solution is to design and test the multimodal approach combining the advantages of different research methods and mitigating their drawbacks. The new long-term longitudinal project “Life course, values and expectations of the generation of 1990s” (G90) included the test of an autobiographical method of data collection for random samples of the general population in quantitative design. The testing revealed high sensitivity of the method to the format (handwritten, printed or oral), high differentiation between respondents in completeness of information and the selection of events included in the autobiography. Supplementing autobiographies by in-depth interviews increased the data standardization, completeness and comparability. The drawbacks of this method found during the survey are high demand for resources for data analysis, individual approach to each autobiography, low respondents’ cooperation in highly demanding tasks, and ethical issues. The future of the life course studies can be found in the convergence of different research frameworks, multidisciplinary research projects, and the application of mixed-model integrated methodology.

Keywords: life course perspective, life events, life trajectories, life course sociology, longitudinal surveys, retrospective survey methods, autobiographies, mixed-mode approach

Acknowledgments: the research was done with the support of the Russian Science Foundation, project No. 23-18-00635 “Life course, values, expectations of the generation entering the adult life in 1990x – longitudinal survey after 30 years”.

Information about the Author

A. V. Andreenkova

Doctor of sociology,

Senior Researcher

ResearcherID: [AAB-7872-2020](#)

Scopus AuthorID: [56649925300](#)

The article was submitted 22.11.2023; approved after reviewing 11.01.2024; accepted for publication 29.01.2024.